

# ТИНТО БРАСС И РУССКАЯ СЕКСУАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Смена - Санкт-Петербург - 1992 - 12 дек. - 4.5

После того как в отечественный прокат вышел фильм «Калигула» известного итальянского кинорежиссера Тинто Брасса, имя этого скандально-го постановщика получило как бы официальную аккредитацию в современном кинопроцессе. До нынешнего момента с творчеством маэстро интимного кинематографа, как правило, ассоциировались либо скандальные истории производства его картин, либо уголовные дела по печально известной статье 228 УК РСФСР (хранение и распространение порнографических произведений). За то, что вы пригласили, например, кого-нибудь к себе домой посмотреть на видике того же «Калигулу», вполне можно было угодить за тюремную решетку года на два.

Не сразу обратился Тинто Брасс к кинематографу сексуальных откровений. Его эволюция как режиссера характерна для многих профессионалов экрана в Старом Свете. Поработав ассистентом рядом со знаменитыми режиссерами Роберто Росселлини и Пирисом Ивенсом, он в начале 60-х дебютировал сатирической комедией «Кто работает, я нет», снятой в духе «розового неореализма». Затем — долгие поиски «своего» жанра. Грядущий 1968 год, а вслед за ним началась в мировом кино сексуальная революция, выведшая на белое полотнище эк-

рана то, что прежде скрывалось от людских глаз. Бесстыдство десятой музы воспринималось многими, с одной стороны, как закономерная реакция на «сумасшедшие» 60-е годы, с другой — как поиск новых тем и средств самовыражения. Появление шокирующих фильмов Федерико Феллини, Бернардо Бертолуччи, Лукино Висконти раздвинуло границы цензуры и расширило пределы допустимого на экране натурализма. Острая тяга к осмыслению пути, пройденного мировой цивилизацией в XX веке, невольно подталкивала художников к исследованию исторических катаклизмов. Так появилась потрясающая «немецкая трилогия» Висконти: «Гибель богов», «Смерть в Венеции», «Людвиг». Тогда-то и набрал на свою тему Тинто Брасс, решившийся повторить дерзость великого мастера режиссуры, соединившего исследование сексуальной психологии современного человека с рассмотрением драматизма его исторического бытия. Однако только Висконти удалось слить столь разные вещи в органичный сплав. Его более молодой коллега, обратившийся к схожей теме в драме «Салон Китти», лишь эпатировал зрителей историей создания публичного дома по заданию гестапо. Но внутри людских душ так и не проник. Не помогло Тинто Брассу и участие

«звезд», прямо перешедших в его фильм из «Гибели богов» Висконти, — Хельмута Бергера и Ингрид Тулин.

Впрочем, «Салон Китти» выявил и более кассовый характер стиля режиссера, ориентированного на чувственные реакции зрителей. В ход пустились физиологические механизмы воздействия, и в этом Тинто Брасс добился поистине виртуозного мастерства. Для большего эстетического алиби он мудро обратился к сюжетам из истории — древней и современной, а потому мог позволить себе либо живописать эротический беспредел страшного императора Калигулы в одноименном фильме, либо ностальгически улыбаться по поводу женских страданий молоденькой сексапильной вдовушки, сыгранной Сиреной Гранди в «Миранде» (1986). В западной культуре к подобной ретроэротике относились и продолжают относиться вполне спокойно, как к одному из многих направлений современного кино. Другое дело, когда подобная «откровенность» становится достоянием сознания нашего отечественного зрителя. Именно раскрепощение от идеологических догм в сфере трактовки сексуальных отношений и позволило большинству наших сограждан, не опасаясь за последствия, наброситься на все фильмы, в которых главным жанрообразующим признаком стало наличие

обнаженной натуры. Причем легко догадаться, что предпочтение отдавалось картинам, где блистали женщины.

В подобной социокультурной ситуации фильмы Тинто Брасса на видео оказались едва ли не идеальным зрелищем. Ведь обвинить их в порнографичности никак не поднималась рука, ибо, во-первых, в них участвовали известные актеры, а во-вторых, режиссер всегда привносил в них изрядную долю юмора, заставляющего вспомнить традицию соленых шуток и розыгрышей, восходящую к временам славного «Декамерона» Боккаччо.

Обаяние и демократизм эротических фильмов Тинто Брасса заключается еще и в том, что героями становились отнюдь не святые и идолы, а простые люди, смертные и грешные. Им очень хочется любить, обожать, наслаждаться, целовать, обнимать и... Тинто Брасс не отказывал и не отказывает персонажам картин в их естественных устремлениях, хотя и сочиняет для этого либо мелодраму («Любовь и страсти»), либо трагикомедию («Ключ»), либо детектив («Снейк-бар», «Будапешт»). Наиболее популярные и демократичные жанры используются им для того, чтобы зрители почувствовали себя в едином строю с героями, ибо их жизнь на экране практически не отличается от

надежд и устремлений тех, для кого эти фильмы снимаются. Пожалуй, лишь в последнем фильме «Паприка» (1992) Тинто Брасс решился легализовать смутные эротические желания героини, «отправив» ее на работу в некое «заведение». Однако если прогнозировать эволюцию нравов в нашей стране и реально смотреть на становление индустрии интимных развлечений в родном Питере, то недалеко, видимо, тот день, когда у милой Паприки окажется очень много последовательниц.

Психологи установили, что степень эротичности зрелища определяется преимущественно личностью зрителя. А посему фильмы Тинто Брасса, которые стали нам доступны сегодня, есть своеобразный лакмус интимной возбудимости нашего общества. По тому, как мы сегодня будем смотреть картины этого скандального режиссера, вполне можно определить, приняла ли сексуальная революция в культуре нашего многострадального Отечества необратимый характер.

Р. С. Для этого стоит посетить ретроспективу фильмов Тинто Брасса, которая начинается 15 декабря в кинолектории СПбО «Союзтеатр» в помещении библиотеки им. Лермонтова (Литейный проспект, 19).

Сергей ШАХОВ